

СОЦИОЛОГИЯ ПЕНСИИ: РОССИЙСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ПОДХОДЫ

Злотников А.А., Злотников А. Г. (Гомель, Республика Беларусь)

Рассматриваются актуальные проблемы изменения пенсионной системы на постсоветском пространстве. Выявлены различия в российском и белорусском подходах к ее проведения. Дана характеристика общих тенденций необходимости пенсионной реформы. Показано различие объективных условий реформирования пенсионной системы в сфере занятости России и Беларуси. Рассматривается степень обоснования проведения пенсионной реформы в России и Беларуси. Делается акцент на преимуществах стратегического подхода пенсионной реформы в России. Выявляется негативная тактическая направленность пенсионной реформы в Беларуси. Показано противоречие в

методологическом подходе пенсионной реформы в России и Беларуси. Дана экспертиза возможных последствий пенсионной реформы в экономической, социальной и демографической сферах Беларуси.

The urgent problem of changing the pension system in the post Soviet space is regarded. Differences of Russian and Belarusian approaches to its implementation are revealed. The characteristic of common trends should in proving of necessity pension reform is given. Differences of objective conditions of reforming pension systems in the field of employment in Russia and Belarus is shown. The degree of justification of pension reform in Russia and Belarus is considered. The emphasis on the benefits of the strategic approach of the pension reform in Russia is made. Negative tactical targeting of pension reform in Belarus is revealed. The contradiction in methodological approaches to pension reforms in Russia and Belarus is displayed. Examination of possible consequences of the pension reform in the economic, social and demographic spheres of Belarus is executed.

Сегодня не только актуальной, но злободневной и самой сложной социологической проблемой России и Беларуси является проблема пенсии. Сложность ее решения связано и с укоренившимся в советский период менталитетом о патерналистской роли государства. Отметим, что только в трех новых независимых постсоветских государствах – Беларуси, России и Украины – возраст выхода на пенсию до сего года оставался таким, как он был установлен в 1929 г.: мужчины – в 60 лет, женщины – в 55 лет. Правда, в 2012 г. Украина приняла закон о поэтапном увеличении возрастного ценза выхода на пенсию. Но позже действие этого закона было приостановлено. Заявленные изменения в пенсионном законодательстве Украины были одним из факторов поддержки населением «революции достоинства».

В Беларуси с января 2016 г. в пенсионное законодательство были внесены изменения, связанные с расчетом определения трудового стажа для назначения пенсии. В соответствии с ними критерием определения трудового стажа стала деятельность граждан страны, связанная с отчислениями в фонд социального развития и подоходного налога. Этими изменениями при определении трудового стажа для назначения пенсии исключены периоды нахождения женщин в «декретном» отпуске, нахождения граждан на «больничном», срочной службы в вооруженных силах а также учебы в ПТУ, техникумах (колледжах), вузах и в очной аспирантуре.

Позже, в марте 2016 г. Указом Президента Республики Беларусь были внесены изменения в пенсионное законодательство страны, которыми поэтапно с 2017 г. будет увеличен до трех лет, как мужчинам, так и женщинам, возраст выхода на пенсию. Эта проблема повышения возрастного ценза выхода на пенсию является актуальной и для России. Фоном обоснования этого является демографическая ситуация.

И для Беларуси и для России характерны общие тенденции изменения демографической структуры населения. Беларусь характеризуется как стареющее общество, что подтверждает значительная и растущая доля пожилых людей. Так, доля пожилого населения Республики Беларусь (в возрасте 60 лет и старше) на начало 2015 и 2016 гг. составила соответственно 20,2% и 20,6%. Ожидается, что к 2030 г. доля пожилых людей в населении Беларуси вырастет до 28,0%. Выросла и ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖР) – с 71,1 лет в 1990 г. до 73,9 лет в 2016 г. И вроде бы демографическая ситуация, падение и численности и доли трудоспособного населения свидетельствуют о необходимости идти за Европой и увеличить пенсионный ценз. Но следует констатировать, что ОПЖР в Беларуси намного ниже, чем в 35 странах Европы, а также Австралии, Аргентины, Ирана, Канады, Китая, Мексики, Новой Зеландии, США, Японии. А в России ОПЖР еще ниже.

Но характеризуя ОПЖ в возрастных когортах, следует отметить, что многие недопонимают суть показателя ОПЖР. Он измеряет среднюю общую продолжительность жизни только тех, кто родился в конкретном году, если условия продолжительности жизни в различных возрастных группах останутся без изменений. Если условия жизни станут хуже, то эта продолжительность жизни, родившихся в том или ином году, может снизиться. Если же условия жизни (экономические, политические, экологические и др.) будут иметь тенденцию к улучшению, то вырастет и средняя продолжительность жизни этого поколения. К сожалению, главные показатели условий жизни – занятость и материальное благосостояние – не дают оснований для оценки этих условий, как улучшающихся.

По расчетам (на начало 2015 г.), средняя ОПЖ мужчин в возрасте 60 лет добавляет им еще 15,7 лет, а женщин – 21,9 лет. По этим расчетам у тех белорусских мужчин, которые достигли в 2015 г. возраста 65 лет, средняя ОПЖ составит еще 12,9 лет. Но вот у мужчин, достигших в 2015 г. 20-ти лет, средняя ОПЖ добавит им 49,1 года. Это означает, что у нынешних 65-ти летних мужчин средняя ОПЖ составит 77,9 лет, а у нынешних 20-ти летних мужчин средняя ОПЖ составит

только 69,1 года, а у тех мужчин, у которых ныне возраст 25 лет – 69,3 лет, т.е. у молодого поколения – в самом расцвете сил мужчин средняя ОПЖ будет примерно на 8-9 лет меньше. И потому последствия предлагаемой реформы по изменению сроков выхода на пенсию в большей степени затронут молодое поколение, чего не только этим поколением, но и разработчиками пенсионной реформы эта негативная перспектива не осознана.

Кроме демографической ситуации изменение пенсионного возраста органически связано и с напряженностью на рынке труда страны. Если в стране имеется избыток трудоспособного населения и наблюдается тенденция сокращения занятости, то повышение возрастного потолка выхода на пенсию – дело сомнительное. В условиях дефицита рабочей силы возрастной пенсионный потолок может быть выше. И в этом плане наряду с общими тенденциями в проведении пенсионной реформы Беларусью и Россией есть и существенные различия. Прежде всего, это различие объективных условий России и Беларуси в ситуации на рынке труда. В России – дефицит трудовых ресурсов, который восполняют трудовые мигранты (гастарбайтеры), а, значит, Россия объективно нуждается в изменении пенсионного возраста.

В Беларуси потребность в рабочей силе сокращается, происходит обвальное сокращение занятости в сфере экономики. Если бы Беларусь, как и Россия, испытывала бы недостаток в трудовых ресурсах, то проведение пенсионной реформы можно было бы и оправдать. Но трудовой потенциал Беларуси на своей территории полностью не используется. Белорусы составляют большой отряд трудовых мигрантов прежде всего на российском рынке труда. Только в 2015 г. более 307,5 тыс. граждан Беларуси поставлены на учет в России как трудовые мигранты.

Уже несколько лет на рынке труда Беларуси идет лавинообразное сокращение занятых в экономике, которое почему-то называют оптимизацией занятости (в экономической терминологии эта тенденция носит иное название – даунсайзинг (downsizing)). И, не решив проблемы с занятостью трудового потенциала Беларуси на своем рынке труда, повышение пенсионной возрастной планки и преждевременно и еще более усложнит не только экономическую ситуацию в стране, но и социальную.

Важное различие состоит в степени научного обоснования необходимости изменений возрастного ценза выхода на пенсию. Так, в России уже в течение нескольких лет проблема повышения возраста выхода на пенсию активно обсуждается научной общественностью, проводятся исследования в этой сфере, о чем свидетельствуют, к примеру, материалы последней Грушинской конференции. В Беларуси по этой проблеме начитывается ограниченное количество публикаций, одна из которых содержит итоги исследования Института социологии НАН Беларуси. Социологами выявлено негативное отношение населения к повышению пенсионного ценза. А ведь любые революционные преобразования (а изменения в пенсионном законодательстве) должны опираться и на субъективный фактор. Если кому-то не нравится марксистский вывод (В.И. Ленин: когда идеи овладевают массами, они становятся материальной силой), то классический вывод либерализма (Л. фон Мизес: самые хорошие теории бесполезны, если не разделяются общественным мнением, и не могут работать, если не принимаются большинством людей) также свидетельствует о решающей роли общественного мнения в социальных и экономических процессах.

Но эти методологические выводы в реформировании пенсионной системы в Беларуси не в почете. Доминирует вторая точка зрения, отраженная в книге «Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси», изданной под редакцией помощника Президента Республики Беларусь по экономическим вопросам, идеи которой и легли в основу принятой в Беларуси пенсионной реформы.

Существенным различием является и то, что в России, размышляя над последствиями пенсионной реформы, ее введение рассматривают с глобальных – стратегических позиций, а в Беларуси ее пытаются решить сиюминутные, т.е. тактические задачи. В России осознано, что прежде чем приступить к любому реформированию, особенно в социально-экономической сфере, необходимо провести социологическую экспертизу реформаторских инноваций. Иначе, может получиться по Чернобырдину «хотелось, как лучше, а получилось, как всегда». И потому, несмотря на объективную потребность министр по труду Российской Федерации М.А. Топилин считает, что повышение срока выхода на пенсию вряд ли принесет выгоду бюджету.

Неоднозначной является связь процесса старения населения и их социального обеспечения. Высокий удельный вес пенсионеров в населении страны (почти четвертая часть) ложится бременем на социальное обеспечение. И на основе этого роста, а также на проблемах бюджета страны и делают упор те, кто ратует за изменение пенсионной возрастной планки.

Изменения пенсионной возрастной планки в Беларуси направлены на решение проблем бюджета страны и, вроде бы имеют демографическое обоснование. Аргументы ее сторонников – это соотношение населения в трудоспособном возрасте и пенсионеров, характеризующееся в настоящее время, как 2,3 к 1. При сохранении прежнего срока выхода на пенсию это соотношение к середине 2020-х гг., считают они, может снизиться до уровня 1,9 к 1. Повышение же возрастной планки выхода на пенсию и корректировка требований к определению трудового стажа для получения пенсии предполагает доведение этого соотношения через 10 лет до 2,4-2,5 к 1. Да, такая тенденция может иметь место.

Главная цель повышения пенсионного ценза в Беларуси – это не столько забота о людях, сколько забота в сложных финансовых условиях – это как-то сократить расходы на выплату пенсий и дефицита бюджета путем ограничения доходов не только работающих пенсионеров, но и вообще трудящихся. Но эта, вроде бы «обоснованная» экономия фонда социальной защиты, как это ни странно, может тяжестью лечь на эти фонды, еще более дестабилизировав всю бюджетную и пенсионную системы.

Какие это, на наш взгляд, проблемы для фонда социальной защиты, которые может породить увеличение пенсионного ценза? К пенсионному возрасту многие подходят уже с подорванным здоровьем, особенно женщины, что чревато увеличением численности работников, находящихся на «больничном». Хотя смертность среди мужчин и выше, но здоровье женщин старше трудоспособного возраста хуже (наличие хронических заболеваний и особенно их психологическое состояние – хуже).

Более поздний срок выхода на пенсию увеличит и количество тех пожилых работников, которые будут уходить на «больничные». Это негативно скажется и на рождаемости: исключение из стажа для назначения пенсии отпусков по уходу ребенка и нахождения на больничных по уходу за ребенком, во-первых, вряд ли будет стимулировать желание женщин рожать, в ущерб будущей пенсии, а во-вторых, может сказаться на ухудшении в связи с последним обстоятельством состояния здоровья малолетних детей, ибо и сейчас много случаев, когда женщины, работающие в частном бизнесе, своих не вылечившихся детей ведут в детские сады, создавая угрозу для здоровья других детей. Это естественно повысит нагрузку на те же социальные фонды, тем более, что выплата пособий по больничному листку значительно выше размера пенсии. И этим сокращаются возможности республиканского фонда социальной защиты населения в деле стимулирования рождаемости, как источника будущего трудового потенциала и улучшения ситуации в демографической нагрузке населения.

Т.о. демографический и социальный факторы пенсионной реформы свидетельствуют, что обоснованных предпосылок повышения пенсионного ценза в Беларуси не имеется. Отметим, что в конце 1990-х годов в некоторых странах (Ирландии, Италии, Канаде, Люксембурге и Франции) происходило даже понижение возраста выхода на пенсию с одновременным ужесточением в отношении досрочных пенсий по старости.

В деле проведения пенсионной реформы в России и Беларуси отличаются и методологические подходы. В России наблюдается сотрудничество разнообразного круга специалистов – демографов, социологов, экономистов, психологов, геронтологов, медиков, политологов, юристов, футурологов и др. В Беларуси прежде всего это интересы финансистов, о которых говорят, что они вместо четырех арифметических действий знают только одно – отнять. Это отражает хроническую неспособность белорусских управленцев и финансистов обеспечить эффективную работу экономики, ибо если в стране бесперебойно работает экономика, обеспечивающая занятость рабочей силы, то соответственно и обеспечено пополнение фонда социальной защиты, формирующего пенсионные выплаты и пособия.

Есть проблемы и социальной справедливости, в частности, в отношении работников правоохранительных и силовых структур. Работающие управленцы, бухгалтера, паспортисты, вахтеры и др. специалисты в этих структурах уходят на пенсию досрочно в отличие от подобных специалистов в других структурах (скажем, на промышленном или сельскохозяйственном предприятии). Но при этом не может быть усредненного подхода. Не умаляя и не преувеличивая специфики и особенностей того или иного вида труда (деятельности), вместе с тем очевидно, что есть проблема при определении возраста выхода на пенсию учета специфики и принадлежности будущих пенсионеров к той или иной социальной общности (профессиональной группе). Если человек большую часть трудовой жизни провел за станком стоя, то здесь пенсионный возраст может быть меньшим. Население, и даже молодежь, в большинстве своем не поддерживают идею

повышения пенсионного возраста, что выявило пробное исследование среди студентов Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины.

А это значит, что проводить ее надо взвешенно. Здесь недопустим односторонний монистический похода, недопустимы узковедомственные механизмы решения социальных проблем. Вопросы повышения возраста выхода на пенсию целесообразно решать во взаимосвязи и параллельно с повышением качества жизни. Во главу экспертной оценки этих изменений необходимо ставить не только (и не столько) финансовые проблемы, сколько демографическую экспертизу: как это скажется на ближайшей перспективе в тенденциях рождаемости. И как это скажется в более отдаленной перспективе на соотношении численности населения трудоспособного возраста и численности пенсионеров.

Конечно, несмотря на все минусы предлагаемой пенсионной реформы, которая рано или поздно произойдет, следовало бы ее связать с реализацией активной демографической политики. Речь идет об учете репродуктивной активности женского населения. Необходимо обеспечение, если не расширенного, то хотя бы простого демовоспроизводства. В этом плане было бы правильным учитывать в пенсионном обеспечении женщин их репродуктивную активность, т.е. зависимость величины пенсии от количества родивших и воспитавших ими детей. Нами в течение последних четырех лет в рамках социолого-демографического мониторинга задавался вопрос «Может ли повысить рождаемость назначение большего размера пенсий женщинам в зависимости от числа родивших и воспитавших детей?». Две трети (стабильный показатель ответов женщин активного репродуктивного возраста) разделяют такую возможность. Удельный вес респондентов, (женщин, в основном, от 20 до 35 лет), ответивших на него утвердительно составил в 2012 г. – 58,9%, в 2013 г. – 61,4%, в 2014 г. – 61,2% и в 2015 г. – 67,3%. Это обусловлено тем, что женщины, которые дали более высокий прирост трудового потенциала, обеспечивают экономический рост и пополнение бюджета, в т.ч. формирующего и бюджет социального обеспечения. Это означает, если около двух третей женщин активного репродуктивного возраста смогли бы с перспективой получать хорошую пенсию за рождение хотя бы третьего ребенка, то коэффициент суммарной рождаемости уже смог бы быть на уровне простого замещения поколений (2,14-2,15).